

Научная статья
УДК 343.1
DOI 10.33184/pravgos-2023.4.14

Original article

ИБРАГИМОВА Алиса Мансуровна
Казанский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской
Федерации, Казань, Россия;
e-mail: alissamansurovna@yandex.ru;
https://orcid.org/0009-0008-1245-7928

IBRAGIMOVA Alisa Mansurovna
Kazan Law Institute (branch) of the University
of Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Kazan, Russia.

ГЕНЕЗИС СИСТЕМЫ ОБЖАЛОВАНИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ

THE GENESIS OF THE APPEAL SYSTEM IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE LAW

Аннотация. Современное состояние уголовно-процессуального законодательства об обжаловании действий (бездействия) и решений участников уголовного судопроизводства есть результат постепенного развития политико-правовой мысли российского государства. Вместе с тем объективные потребности общества в разные периоды развития государственности вынуждали создавать новые инструменты воздействия на действия (бездействие) и решения со стороны государственных структур. Целью данного исследования является выявление закономерностей в развитии уголовно-процессуального обжалования путем изучения его признаков в уголовном судопроизводстве Древней Руси, Московского государства, Российской империи, советского, постсоветского этапов развития страны. На основе полученных знаний автором ставилась цель выделить этапы становления и формирования уголовно-процессуального обжалования. Материалы и методы: исследование основывалось на всеобщем диалектическом методе познания, а также методах историзма, анализа и синтеза, индукции и дедукции. Результаты: проведенное исследование позволило автору на основе отдельных исторически важных событий выделить пять самостоятельных этапов периодизации. Вместе с тем сделан вывод о незавершенности формирования системы обжалования в уголовном судопроизводстве, стремлении ее к расширению за счет формирования новых инструментов обжалования.

Ключевые слова: система обжалования в уголовно-процессуальном праве, обжалование в уголовном судопроизводстве, жалобы на действия (бездействие) и решения властных субъектов в уголовном судопроизводстве, пересмотр судебных решений, прокурорский надзор, судебный контроль, ведомственный контроль

Abstract. The current state of criminal procedure legislation on appealing against actions (inaction) and decisions of participants of criminal proceedings is the result of the gradual development of the political and legal thought of the Russian state. At the same time, the objective needs of society in different periods of statehood development forced to create new tools to influence on actions (inaction) and decisions on the part of state structures. The purpose of this research is to identify regularities in the development of criminal procedure appeal by studying its features in criminal proceedings of Ancient Rus, the Moscow State, the Russian Empire, the Soviet and post-Soviet stages of the country's development. Based on the obtained knowledge, the author aims to highlight the stages of establishment and formation of a criminal procedure appeal. Materials and methods: the study is based on the universal dialectical method of cognition, as well as the methods of historicism, analysis and synthesis, induction and deduction. Results: the research allows the author to identify five independent periodization stages on the basis of certain historically important events. Moreover, the author concludes that the appeal system in criminal proceedings is incomplete, and it is seeking to expand through the formation of new appeal instruments.

Keywords: appeal system in criminal procedure law, appeal in criminal proceedings, complaints against actions (inaction) and decisions of authorities in criminal proceedings, review of court decisions, prosecutor's supervision, judicial control, departmental control

Для цитирования: Ибрагимова А.М. Генезис системы обжалования в уголовно-процессуальном праве России / А.М. Ибрагимова. – DOI 10.33184/pravgos-2023.4.14 // Правовое государство: теория и практика. – 2023. – № 4. – С. 120–128.

For citation: Ibragimova A.M. The genesis of the appeal system in Russian criminal procedure law. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2023, no. 4, pp. 120–128 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2023.4.14.

ВВЕДЕНИЕ

Изучение явлений права в историческом контексте позволяет получить более глубокие знания об изучаемом объекте.

Развитие системы уголовно-процессуального обжалования было постепенным, связано с отдельными событиями и фактами в истории российской государственности и права.

В процессе изучения вопроса происхождения, развития и становления права обжалования в уголовном судопроизводстве создало множество взглядов, связывающих периодизацию развития системы обжалования преимущественно с возникновением в тот или иной исторический промежуток времени памятников права [1, с. 57–59; 2, с. 82–92; 3, с. 40–41].

ЗАРОЖДЕНИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА КАК ОСНОВА СИСТЕМЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ОБЖАЛОВАНИЯ

Формирование системы обжалования связано с возникновением его институтов, которые появлялись и развивались постепенно, по мере формирования русского государства. Генезис системы обжалования множество авторов связывают с заключением договоров в 911 и 912 г. русских с Византией. Эти договоры стали первыми международными договорами в истории русского государства [2, с. 82; 3, с. 18, 19; 4, с. 49].

Возникновение права обжалования, согласно положениям договора 911 г., а также первому памятнику древнерусского права – Русской Правде, а именно ст. 18 ее пространной редакции, связано с закреплением в этих документах возможности истца обратиться с требованием о защите своих интересов при возникновении спора путем дачи свидетельских показаний в состязательном процессе [2, с. 83; 4, с. 49; 5]. Тем самым требование о принятии положительного для заинтересованного лица решения по делу возникло как способ преодоления бездействия компетентного органа в надлежащей оценке доказательств.

В Древней Руси не было специальных судебных органов, судебные-следственные функции сосредотачивались в руках князя и его подчиненных, совмещавших и административные функции. Поэтому нельзя утверждать, что право обжалования в древнерусском праве носило чисто уголовно-процессуальный характер, так как законодательство Древней Руси не знало деления на отрасли права. И гражданское, и уголовное судопроизводство было унифицировано [1, с. 27; 6, с. 32; 7, с. 54].

Разделение уголовного и гражданского процессов связано с созданием в XVI в., в 1699 г., земского и губного управления. Задача губного управления в лице Губной избы и входящих в ее состав губных старост состояла в собирании доказательств виновности – сыске (современное предварительное расследование по делам публичного и частно-публичного обвинения), который начинался, не выжидая жалобы, по инициативе губных старост, собиравших доказательства и решавших дело помимо сторон (судебное разбирательство) [5, с. 56; 6, с. 32–33].

С созданием в 1711 г. Правительствующего Сената и возложением на него обязанности по рассмотрению всех дел, в том числе по их пересмотру, с закреплением в Своде законов Российской Империи в 1832 г., его последующих редакциях 1842 и 1857 г.¹ трехступенчатой системы уголовного судопроизводства (следствие, суд, исполнение) связано выделение функции пересмотра судебных решений в уголовном судопроизводстве самостоятельным органом, решения которого не обжаловались. Царь, а затем, с 1721 г., император сохранял только право самостоятельной отмены решений Сената [8, с. 165]. В этот период возможность подать жалобу в рамках розыскного процесса распространялась на приговоры о телесном наказании, ссылке на поселение или на каторгу [6, с. 36]. Такое положение дел

¹ Свод законов Российской Империи. СПб.: Тип. Второго отделения Собственной Его Императорского величества Канцелярии, 1857. Т. XV. Кн. 2.

дало начало пересмотру судебных решений в вышестоящей инстанции по жалобам как самостоятельному институту системы обжалования в уголовном судопроизводстве.

Ограниченный круг решений, подлежащих обжалованию, не давал возможность функционировать институту обжалования полноценно. Кроме того, обжаловать приговор или решение суда было затруднительно – нужны были большие средства. Жалобы годами лежали в суде нерассмотренными [8, с. 205].

Таким образом, первый этап формирования системы обжалования характеризуется постепенным выделением процессуальных норм права в отдельную группу, регулируемую уголовное судопроизводство. Уголовное судопроизводство формировалось последовательно с появлением форм производства по уголовным делам частного, публичного и частно-публичного обвинения. Выделение рассмотрения дел по существу судом в качестве самостоятельной части уголовного процесса, закрепление права обжаловать решения нижестоящих по отношению к главе государства чиновников и органов стали первыми шагами в направлении формирования системы обжалования в уголовном судопроизводстве. Реализацией такого обжалования выступала система органов государственной власти Древней Руси, Московского государства, российского государства начала периода империи, совмещавших как судебные, так и административные функции. Поэтому в этот период еще рано говорить о существовании самостоятельной системы органов уголовного судопроизводства и системы обжалования.

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ОБЖАЛОВАНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В ПОРЯДКЕ ИХ ПЕРЕСМОТРА

Второй этап развития системы обжалования связан с формированием судебной системы и полноценным отделением судебной функции государства от административной. Первые попытки отделить судебную власть от государственной были предприняты еще в период правления Петра I. Однако они не увенчались успехом, так как созданные суды оставались зависимыми от губернатора [9, с. 169]. Кроме того, Сенат как высший орган

судебной власти, осуществлявший «ревизию» по делам, затруднявшим палаты, сосредоточил в себе и функции управления, и контроля, и законодательные функции [7, с. 88]. К тому же бюрократические препятствия не позволяли созданной системе органов стать «рабочим механизмом» [10, с. 17].

Судебная реформа 1864 г. положила начало развитию независимой судебной системы. Впервые суд полностью отделялся от администрации и рассматривался как независимый орган, подчинявшийся только закону.

Создание самостоятельной системы судов, состоящей из первой (мировые судьи, окружной суд) и вышестоящих (судебная палата – апелляционная инстанция, Сенат – кассационная) инстанций, положило начало институту обжалования в порядке пересмотра судебных решений в уголовном судопроизводстве как самостоятельного элемента системы обжалования в уголовно-процессуальном праве [8, с. 221–222].

Глава 12 Устава уголовного судопроизводства 1864 г. «О порядке обжалования следственных действий вообще» содержит ст. 493. В ней впервые в уголовно-процессуальном праве говорится об институтах прокурорского надзора и ведомственного контроля как элементах системы права обжалования [11, с. 168].

Новая судебная система представляла собой органы, совмещавшие как судебную, так и прокурорскую, а также следственную функции. Не было четкого разделения органов расследования, надзора и правосудия. Предварительное расследование разделялось между полицией и судебным следователем, который по должности входил в состав судебного органа; надзирал за законностью дознания и рассматривал жалобы о несогласии с его проведением прокурор [1, с. 34, 35; 12, с. 43], а суд занимался рассмотрением жалоб на действия (бездействие) и решения судебного следователя.

В то же время прокурорский надзор осуществлялся не только в форме надзора за процессуальной деятельностью дознания, но и судебного надзора. Суть судебного надзора на данном этапе заключалась в том, что в ходе рассмотрения судом жалобы в соответствии со ст. 501–509 Устава уголовного судопроизводства 1864 г., поступившей на действия (бездействие) и решения следователя, перед ее разрешением суд заслушивал

заклучение состоящего при судебной палате прокурора об обоснованности жалобы, а не о законности или незаконности обжалуемого действия (бездействия) или решения следователя. Суд не был связан доводами заключения состоящего при судебной палате прокурора по жалобе, но его наличие являлось обязательным условием для рассмотрения жалобы в суде, тем самым создавало обязанность суда учитывать мнение прокурора при разрешении жалобы.

Полномочия прокурора в отношении следователя были ограниченными, так как указания, которые давались прокурором, могли быть обжалованы следователем в суд. То есть прокурорский надзор носил усеченный характер. Прокурорский надзор на данном этапе не был чисто прокурорским, правильнее говорить, что он являлся судебно-прокурорским. Следовательно, институт обжалования в изучаемый период находился на стадии зарождения.

Однако несомненно, что появление частичного прокурорского надзора за органом дознания и ведомственного контроля окружного суда за судебным следователем является важной вехой в формировании самостоятельных институтов системы обжалования наряду со сформировавшимся институтом пересмотра судебных решений судом вышестоящей инстанции. Система судебной власти в уголовном судопроизводстве на данном этапе состояла из усеченного прокурорского надзора, судебного ведомственного контроля, правосудия и пересмотра судебных решений.

Таким образом, выделение второго этапа в становлении системы обжалования связано с формированием самостоятельной судебной власти, в рамках которого в качестве самостоятельного института обжалования в уголовно-процессуальном праве образовывается пересмотр судебных решений в вышестоящей инстанции.

Такая система существовала до 1906 г., то есть до введения системы военно-полевых судов, с появлением которых решение вопросов виновности проходило в усеченные и беспелляционные 48 часов. Позже, с приходом к власти Временного правительства, уничтожение системы уголовного судопроизводства, созданной в результате Судебной реформы

1864 г., продолжилась [7, с. 97]. Не осталось места и обжалованию. Создавалась новая система органов советской власти.

ВЛАСТЬ СОВЕТОВ: НОВЫЕ СУДЫ И НОВЫЙ ПЕРЕСМОТР СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ, УСИЛЕНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ПРИ РАССМОТРЕНИИ ЖАЛОБ НА СТАДИИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

С принятием новых декретов ВЦИК от 22 ноября 1917 г. № 1 «О суде» и от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде» появляется новая система судов, состоящая из народных судов и революционного трибунала. Предварительное следствие в этот период коллегиально ведет следственная комиссия. По итогам следствия обвиняемый и защитник могли приносить замечания на следствие, а в дальнейшем² приносить жалобы в революционный трибунал – чрезвычайный судебный орган [7, с. 148]. Это положило начало новому виду советского судебного контроля за органом предварительного следствия, существовавшего не в составе суда, а самостоятельно.

Несмотря на ограничение новым советским правом демократических начал, сформированных Уставом уголовного судопроизводства 1864 г., Учреждением судебных установлений 1864 г. и др., на использование суда в качестве орудия революционной борьбы, декреты содержали важные для системы обжалования постулаты – законодательно закреплялись основания отмены судебных решений: «суд имеет право отменить решение не только по формальным нарушениям, признанным им существенными, но и в том случае, если признает, что обжалованное решение явно несправедливо; кассационный суд может также применить смягчение наказания и помилование»³. Так появились первые законодательно закрепленные основания отмены или изменения приговоров.

Шаг вперед в развитии системы обжалования в это время совершен за счет законода-

² О революционных трибуналах (Положение) : декрет ВЦИК от 18.03.1920, ст. 16, 27 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О суде : декрет ВЦИК от 07.03.1918 № 2, ст. 5 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Положение о революционных военных трибуналах от 06.10.1918 // СУ РСФСР. 1918. № 58, ст. 106.

тельного наделения⁴ сторон уголовного судопроизводства возможностью лично или через представителей присутствовать при рассмотрении жалоб в кассационном отделе [7, с. 143]. Тем самым начинает реализовываться принцип гласности в обжаловании действий и решений властных субъектов, пронизывая постепенно все сферы уголовного судопроизводства [13, с. 61].

Такая система просуществовала вплоть до 1922 г. Постановлением ЦИК от 11 ноября 1922 г. с 1 января 1923 г. вводилась новая система судов⁵.

В 1922 г. появилось правовое регулирование деятельности прокуратуры после ее восстановления. 26 мая 1922 г. III сессия ВЦИК приняла Положение о прокурорском надзоре, которое вводилось с 1 августа 1922 г. С этого времени начинается укрепление роли прокуратуры как полноценного и независимого принципиально нового централизованного органа надзора во всех сферах действия закона. Кроме того, восстановление прокуратуры обусловило замену суда в осуществлении контроля за действиями следователя. Согласно Положению о прокуратуре 1922 г. одним из направлений работы органов прокуратуры является надзор за следствием и дознанием. Эти нововведения нашли отражение и в Уголовно-процессуальном кодексе 1923 г.

Изменения, коснувшиеся прокуратуры, в значительной мере усилили отведенную ей роль. В советский период развития права обжалования прокуратура являлась единственной инстанцией при обжаловании действий должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование [3, с. 31; 14, с. 50]. Так, согласно ст. 110 УПК РСФСР 1923 г. предусматривалось полномочие прокуратуры по надзору за производством дознания, в рамках которого прокурор разрешал жалобы на органы дознания.

Относительно рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения следовате-

ля УПК РСФСР 1923 г. также внес существенные преобразования. Так, согласно УПК РСФСР 1922 г. органом, рассматривавшим жалобы на следователя, по-прежнему оставался суд. В качестве должностного лица, уполномоченного рассматривать жалобы на следствие, прокурор указан в ст. 217 УПК РСФСР 1923 г. как альтернативная инстанция. Анализ ст. 224 УПК РСФСР 1923 г., согласно которой в случае несогласия следователя или жалобщика с решением прокурора, принятого по жалобе, оно может быть обжаловано в суд, позволяет сделать следующие выводы.

При первичном рассмотрении жалобы прокурором суд рассматривает только повторные жалобы о несогласии с ее разрешением прокурором, если жалоба рассмотрена им в порядке первой инстанции. Тем самым в предварительном следствии по уголовному делу вводится инстанционность обжалования действий (бездействия) и решений. В то же время компетенция суда как альтернативной первой инстанции, в которой рассматриваются жалобы на действия (бездействие) и решения следователя по УПК РСФСР 1923 г., еще сохраняется.

Однако уже в соответствии со ст. 218 УПК РСФСР 1960 г. жалобы на процессуальную деятельность как органа дознания, так и органа следствия рассматривает исключительно прокурор. При этом согласно ст. 220 УПК РСФСР 1960 г. действия и решения прокурора подлежат обжалованию вышестоящему прокурору, а не в суд, как предполагалось согласно УПК РСФСР 1923 г. Тем самым с принятием УПК РСФСР 1960 г. прокурор оказался единственным субъектом рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования в досудебном производстве.

В контексте становления прокурорского надзора как одного из институтов права обжалования приведенные нормы УПК РСФСР 1923 и 1960 г. сыграли огромную роль в становлении и укреплении полномочий прокурора по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) и решения должностных лиц органов предварительного расследования. Впервые прокурорский надзор приобрел самостоятельность в рассмотрении жалоб на действия (бездействие) и решения всех орга-

4 Об учреждении кассационного отдела при ВЦИК и порядке кассации приговоров Революционных трибуналов : декрет ВЦИК от 11.06.1918 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5 «Народный суд – губернский суд – Верховный суд и его коллегии» – так выглядела система судов по постановлению ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Положения о судостроительстве РСФСР». См.: СУ РСФСР. 1922. № 69, ст. 902.

нов предварительного расследования. В связи с этим становление прокурорского надзора как самостоятельного института – один из значимых этапов развития системы обжалования действий (бездействия) и решений властных субъектов уголовного судопроизводства в уголовно-процессуальном праве России.

Таким образом, третий этап связан с формированием новой системы судов, нормативным закреплением оснований для отмены или изменения судебных решений при пересмотре вышестоящей инстанцией. В то же время значительно ослабла роль суда в рассмотрении жалоб на действия (бездействие) и решения властных субъектов в уголовном судопроизводстве ввиду наделяния прокуратуры полномочиями по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания.

СУДЕБНЫЙ И ВЕДОМСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ ОБЖАЛОВАНИЯ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Положительные для системы органов прокуратуры достижения, связанные с абсолютным распространением только надзорных полномочий прокурора на предварительное расследование, восприняты не в полной мере. Монополия прокурора на рассмотрение жалоб в досудебном производстве создавала препятствия для обращения в суд за защитой [3, с. 34]. Это обстоятельство стало одним из факторов начала новой судебной реформы⁶. Целью ее являлось формирование прямого судебного контроля как за деятельностью органов предварительного расследования, так и прокуратуры в уголовном судопроизводстве.

Суть реализуемой Концепции судебной реформы применительно к праву обжалования в уголовно-процессуальном праве заключалась в расширении возможностей обжалования в суд неправомερных действий должностных лиц и была реализована на законодательном уровне путем закрепления в ст. 2201 и 2202 УПК РСФСР 1960 г.⁷ возможности обжаловать в суд решения о заключении под стражу и продлении срока содержания под стражей.

6 О Концепции судебной реформы в РСФСР : постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7 О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : Закон РФ от 23.05.1992 № 2825-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 25, ст. 1389.

Закрепленная в УПК РСФСР 1960 г. возможность обжалования в суд процессуальных действий (бездействия) и решений являлась ограниченной. Но произошедшие в законодательстве изменения расширили гарантии судебной защиты и положили начало судебному контролю за законностью действий (бездействия) и решений органов предварительного расследования и прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Возможность использования полномочий суда для разрешения жалоб расширена принятием Закона РФ от 27 апреля 1993 г. № 4866 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права граждан»⁸. При этом данный закон не распространялся на действия и решения, в отношении которых законодательством предусмотрен иной порядок проверки и судебного обжалования.

Таким образом, данный закон предусматривал общее право на подачу жалоб и фактически не касался судебного обжалования, так как в сфере уголовно-процессуального законодательства единственной инстанцией, уполномоченной рассматривать жалобы, оставался прокурор.

Попытки «обойти» эти нормы, не нарушая существующий порядок, с целью судебной защиты прав граждан были предприняты путем использования полномочий Конституционного Суда РФ, закрепленных в ст. 3 Закона РФ от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», которые нашли детальную проработку в Федеральном конституционном законе от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁹.

Так, один за другим были приняты постановления Конституционного Суда РФ, признавшие неконституционными отдельные нормы УПК РФ 1960 г., ограничивающие возможность обжаловать некоторые решения. В частности, это касалось положений УПК РСФСР 1960 г., не допускавших обжалование в суд постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, а также действий и решений,

8 Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан : Закон РФ от 27.04.1993 № 4866-1 (ред. от 09.02.2009) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 19, ст. 685.

9 О Конституционном Суде Российской Федерации : Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13, ст. 1447.

связанных с производством обыска, наложением ареста на имущество, приостановлением производства по уголовному делу и продлением срока предварительного следствия.

Однако и признание «негативным законодателем» в лице Конституционного Суда РФ возможности подать жалобу на приведенные в упомянутых постановлениях решения не в полной мере соответствовало закрепленному в ст. 46 Конституции РФ праву на судебную защиту и лишнее раз демонстрировало необходимость существенных изменений в уголовно-процессуальном законодательстве.

Обозначенная необходимость в том числе стала предпосылкой для принятия нового УПК РФ 2001 г., который систематизировал предыдущие достижения уголовно-процессуального права по вопросу обжалования действий (бездействия) и решений властных субъектов уголовного судопроизводства.

В ст. 123–127 УПК РФ закреплено в качестве способа реализации субъективного права обжалования в уголовном судопроизводстве рассмотрение жалоб прокурором, руководителем следственного органа, судом. Новый УПК РФ 2001 г. в качестве альтернативы прокурору наделил суд и руководителя следственного органа полномочиями по рассмотрению жалоб в досудебном производстве, усилив гарантии реализации прав и свобод граждан.

Закрепление полномочий суда по рассмотрению жалоб, а также появление в УПК РФ 2001 г. нового субъекта в лице руководителя следственного органа, который также наделился полномочиями по рассмотрению жалоб, существенно ограничило абсолютную власть прокурора в досудебном уголовном производстве, существовавшую по УПК РСФСР 1960 г., то есть появились новые формы обжалования.

Во-первых, это прямой судебный контроль за действиями (бездействием) и решениями органов предварительного расследования и прокурора.

Во-вторых, появление в уголовном судопроизводстве в качестве субъекта, уполномоченного рассматривать жалобу, руководителя следственного органа¹⁰, ранее именовавшегося

начальником следственного отдела, положило начало развитию института ведомственного контроля в органах предварительного следствия на законодательном уровне. С 2007 г.¹¹ в ч. 4 ст. 41 УПК РФ законодательно закреплены полномочия начальника подразделения дознания по рассмотрению жалоб. С введением этих изменений на законодательном уровне появился ведомственный контроль в органах предварительного расследования. На усиление роли ведомственного контроля в органах предварительного расследования, судебного контроля в досудебном производстве и продолжающееся в связи с этим ограничение монополии прокурора указывают и иные нормы УПК РФ. В частности, ст. 214 УПК РФ предоставляет прокурору возможность отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования. Но через год после принятия этого решения руководителем следственного органа или следователем его отмена возможна только на основании постановления суда в порядке судебного контроля.

Кроме того, объединение норм права об обжаловании в отдельную гл. 16 УПК РФ, посвященную ходатайствам и жалобам в уголовном судопроизводстве, способствует формированию общих положений об обжаловании действий (бездействия) и решений властных субъектов уголовного судопроизводства в порядке ведомственного контроля, прокурорского надзора, пересмотра судебных решений вышестоящими инстанциями.

Изложенное дает основание сделать вывод о формировании на четвертом этапе институтов судебного и ведомственного контроля в органах предварительного расследования, их объединении в группу норм об обжаловании в уголовно-процессуальном праве.

Конструирование ст. 127 УПК РФ, содержащей бланкетную норму, предусматривающую правила рассмотрения жалоб на приговоры, определения, постановления суда как в самой ст. 127 УПК РФ, так и в главах 45.1, 47.1, 48, 49 УПК РФ, объединенных единым объектом обжалования, свидетельствует о том, что систе-

¹⁰ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ, подп. «а» п. 48 ст. 1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 06.06.2007 № 90-ФЗ, п. 3 ст. 1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ма обжалования в уголовно-процессуальном праве главой 16 УПК РФ не ограничивается. Следовательно, данный вопрос требует дальнейшей проработки в целях формирования помимо норм, регулирующих основания и формы обжалования, и норм, предусматривающих алгоритм обжалования для каждого института, входящего в его систему.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования вопросов обжалования в уголовном судопроизводстве позволяют выделить следующие этапы становления его системы.

Первый этап: 911–1864 гг. Этот период связан с образованием уголовного судопроизводства путем выделения розыскного процесса из состязательного как самостоятельного процесса в праве дореформенного российского государства. Формирование уголовного судопроизводства было поэтапным, связано со становлением процессов по делам частного, частно-публичного и публичного обвинения и формированием нескольких инстанций органов, еще не специализировавшихся только на функции правосудия.

Второй этап: 1864–1922 гг. Судебная реформа 1864 г., в основу которой положена идея разделения властей, заложила основу самостоятельной, независимой от государственной власти системы правосудия, гарантирующей возможность обжалования судебных решений в вышестоящую инстанцию. Судебная власть, обеспечив себе самостоятельность, помимо функции правосудия и обжалования судебных решений путем их пересмотра в вышестоящей инстанции сосредоточила и несвойственные ей прокурорско-следственные функции как элементы единой правоохранительно-карательной системы.

Третий этап: 1917–1988 гг. Свержение монархии в результате Февральской революции 1917 г., последующий переход власти от Временного правительства в результате Октябрьской революции 1917 г. к диктатуре пролетариата уничтожили всю существовавшую до этих событий систему органов власти, в том числе судебных. В результате сформировалась совершенно новая трехзвенная система судов, базировавшаяся на той же теории раз-

деления властей. Существенным прорывом в этот период стало законодательное закрепление перечня оснований для отмены или изменения судебных решений при их пересмотре вышестоящей инстанцией. Но значительно слабой по сравнению с функцией пересмотра судебных решений являлась роль суда в рассмотрении жалоб на действия (бездействие) и решения органов предварительного расследования ввиду усиления судебного надзора прокуратуры, которая в 1960 г., с принятием УПК РСФСР, и вовсе была уничтожена. С этого времени прокуратура стала единственной инстанцией, рассматривавшей жалобы в досудебном уголовном производстве.

Четвертый этап: 1988–2007 гг. Исключение суда из перечня органов, наделенных полномочиями по рассмотрению жалоб в досудебном производстве, не было воспринято положительно. Это обстоятельство положило начало новой судебной реформе, результатом которой стало введение института судебного контроля за действиями (бездействием) и решениями властных субъектов в досудебном уголовном производстве по жалобам. Большим достижением для системы обжалования на данном этапе явилось формирование ведомственного контроля в органах предварительного расследования по уголовно-процессуальным жалобам.

Пятый этап: 2007 г. – настоящее время. Поэтапное введение институтов обжалования итоговых судебных решений в порядке пересмотра вышестоящей инстанцией по жалобам участников, рассмотрение жалоб в порядке прокурорского надзора, рассмотрение жалоб в порядке судебного контроля в досудебном производстве, ведомственного контроля в органах предварительного расследования сформировало систему обжалования и его общие положения, закрепленные в гл. 16 УПК РФ. Вместе с тем рассмотрение жалоб каждой из указанных инстанций имеет особенности, определяющие специфику деятельности участников этих правоотношений. Однако правила рассмотрения жалоб в рамках существующих институтов не сформированы на законодательном уровне в полном объеме, в связи с чем возникают спорные вопросы о субъектном составе таких отношений, объеме их прав и обязанностей, соотношении этих институтов и т. д.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бессарабов В.Г. Прокуратура и контрольные органы России / В.Г. Бессарабов. – Москва : НИИ ГП РФ, 1999. – 195 с.
2. Максимов О.А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / О.А. Максимов. – Ульяновск, 2022. – 595 с.
3. Сидоров В.В. Обжалование процессуальных действий и решений органов, осуществляющих уголовное преследование, как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.В. Сидоров. – Калининград, 2009. – 240 с.
4. Максимов О.А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства / под ред. В.Н. Григорьева. – Москва : Юрлитинформ, 2022. – 443 с.
5. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии / соч. И.Ф. Эверса ; пер. с нем. Иван Платонов. – Санкт-Петербург : Тип. Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, 1835. – 448 с.
6. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. / И.Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург, 1912. – Т. 1. – 577 с.
7. Чельцов М.А. Уголовный процесс / М.А. Чельцов. – Москва : Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. – 628 с.
8. История государства и права СССР / под ред. О.И. Чистякова, И.Д. Мартысевича. – Москва : Изд-во Московского ун-та, 1985. – Ч. 1. – 280 с.
9. Исаев М.А. История Российской государства и права : учебник / М.А. Исаев. – Москва : Статут, 2012. – 432 с.
10. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения / И.Т. Посошков. – Москва : Изд-во Академии наук СССР, 1951. – 415 с.
11. Российское законодательство X–XVIII в. Судебная реформа / под ред. О.И. Чистякова. – Москва : Юрид. лит., 1991. – Т. 8. – 496 с.
12. Беляков П.А. Защита прокурором права граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления : дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.11 / П.А. Беляков. – Москва, 2016. – 250 с.
13. Епихин А.Ю. Гласность судебного разбирательства: принцип или общее условие? / А.Ю. Епихин // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Государство и право. – 2014. – № 18. – С. 61–65.
14. Морозов П.С. Реализация конституционного права судебного обжалования в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / П.С. Морозов. – Санкт-Петербург, 2004. – 240 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ибрагимова Алиса Мансуровна – старший преподаватель кафедры основ организации и управления в органах прокуратуры.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ibragimova Alisa Mansurovna – Senior Lecturer of the Department of Fundamentals of Organization and Management in the Prosecutor's Office.

Статья поступила в редакцию 29.11.2023; одобрена после рецензирования 01.12.2023; принята к публикации 01.12.2023. The article was submitted 29.11.2023; approved after reviewing 01.12.2023; accepted for publication 01.12.2023.

REFERENCES

1. Bessarabov V.G. Prosecutor's office and control authorities of Russia. Research Institute of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation Publ., 1999. 195 p.
2. Maksimov O.A. Petitions and complaints as a form of expressing the purpose of criminal proceedings. Doct. Dis. Ulyanovsk, 2022. 595 p.
3. Sidorov V.V. Appealing procedural actions and decisions of bodies carrying out criminal prosecution, as a guarantee of ensuring the rights of participants in criminal proceedings. Cand. Dis. Kaliningrad, 2009. 240 p.
4. Maksimov O.A.; Grigoriev V.N. (ed.). Petitions and complaints as a form of expressing the purpose of criminal proceedings. Moscow, YurLitinform Publ., 2022. 443 p.
5. Evers I.F.G. The most ancient Russian law in its historical disclosure. Saint Petersburg, Headquarters of the Separate Corps of the Internal Guard Publ., 1835. 448 p.
6. Foinitsky I.Ya. Course of criminal proceedings. Saint Petersburg, 1912. Vol. 1. 577 p.
7. Cheltsov M.A. Criminal procedure. USSR Ministry of Justice Publ., 1948. 628 p.
8. Chistyakov O.I., Martyshevich I.D. (eds.). History of state and law of the USSR. Moscow University Publ., 1985. Pt. 1. 280 p.
9. Isaev M.A. History of the Russian state and law. Moscow, Statut Publ., 2012. 432 p.
10. Pososhkov I.T. A book on poverty and wealth and other works. USSR Academy of Sciences Publ., 1951. 415 p.
11. Chistyakov O.I. (ed.). Russian legislation of the X–XVIII centuries. Judicial reform. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1991. Vol. 8. 496 p.
12. Belyakov P.A. Protection by the prosecutor of the right of citizens to appeal to state bodies and local governments. Cand. Dis. Moscow, 2016. 250 p.
13. Epikhin A. Publicity of judicial proceedings: principle or general condition? *Vestnik Komi respublikanskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby i upravleniya. Seriya: Gosudarstvo i pravo = Bulletin of the Komi Republican Academy of Public Service and Management. Series: State and Law*, 2014, no. 18, pp. 61–65. (In Russian).
14. Morozov P.S. Implementation of the constitutional right to judicial appeal in pre-trial proceedings. Cand. Dis. Saint Petersburg, 2004. 240 p.